

22 МАЯ 1969

Дагестанская правда
г. Махач-Нала

О людях искусства

СОРОК ПЯТЬ ЛЕТ НА СЦЕНЕ

В Дербенте гастроллировали артисты известного своими богатыми традициями, Азербайджанского театра драмы. Знакомая с древним городом, артисты увидели на одной из главных улиц афишу. В ней сообщалось, что Татский народный театр ставит по пьесе выдающегося азербайджанского драматурга Джафара Джабарлы спектакль «Увидшие цветы».

— Это интересно! — воскликнули азербайджанские гости.

Ведь пьеса «Увидшие цветы» уже несколько десятилет не сходит со сцены Азербайджанского театра драмы.

— Надо непременно сходить, посмотреть, — сказал один из артистов.

Он так и сделал. Внимательно следя за игрой самодельных артистов, гость не мог не заметить талантливую игру актрисы, игравшей роль мачехи — Гюллисы. «Неужели она самодельная артистка», — думал гость из Баку, а потом, во время антракта, зашел в гримировочную.

— Скажите, товарищи, кто играл роль Гюллисы?

— Я, — ответила Ахса Шалумова.

Небольшого роста, пожилая хрупкая женщина с моложавым лицом, она с любопытством посмотрела на незнакомца и спросила:

— А что, плохо играю?

— Нет, наоборот, очень хорошо. Я хочу поздравить вас с талантливой игрой от имени артистов Азербайджанского театра драмы.

Для Шалумовой это было неожиданностью. Лицо ее зарделось румянцем, она застенчиво опустила голову.

— Скажите, где вы учились? — спросил гость.

— Здесь, в Дербенте...

Гость вопросительно посмотрел на артистку. Да, именно здесь, в Дербенте научилась играть Шалумова.

...Это было в первые годы Советской власти. В Дербенте был создан самодельный драмколлектив, в который входили молодые учителя сусрули Манашир и Ханум Шалумовы, музыкант-тарист Рифка Илишаев, парикмахер, обладающий превосходным голосом и слухом, Имрам Абрамов и еще несколько юношей. Они часто собирались репетировать на квартире Шалумовых, готовили спектакли из народной жизни, авторами которых были сами же участники художественной самодельности. Все было хорошо, но беда только в одном — некому было играть женские роли. Одна только Ханум была в драмколлективе и та не обладала голосом. А ставили драмкружковцы музыкальные пьесы. Вот и приходилось исполнять женские роли мужчинам. Я бывал на тех спектаклях и помню, как в роли женщины выступали мои сверстники.

Девушки, опутанные паутинной старых адатов и предрассудков, не шли в самодельность. Сколько не билось молодые учителя Шалумовы, чтобы привлечь девушек, все оставалось по-старому. И вот однажды Ханум Шалумова

сделала неожиданное для себя открытие. В гости к брату пришла младшая по возрасту сестра Ахса. Она сидела за швейной машинкой и что-то шила в то время, когда Ханум возилась на кухне. Спусти некоторое время, Ханум вошла в комнату и услышала приятный девичий голос. Ахса пела одну из татских народных песен, которую обычно девушки исполняли на свадьбах. Пела она мягко, с душой, и когда увидела Ханум, то застеснялась, прервала песню.

— Ахса, дорогая, — радостно взволновалась Ханум, обняла девушку, — как ты хорошо поешь, какой у тебя приятный голос.

— Что ты, — смутилась Ахса, опустив голову. — я так... Все наши девушки так поют... На свадьбах.

— А почему бы тебе не петь в клубе? Приходи на репетиции драмкружка, тебя здесь научат играть и петь...

Ахса отрицательно покачала головой.

— Нельзя. Осмеют люди. Да и мама не пустит. Разве мыслимо? Девушка и на сцене...

Ханум с горечью слушала возражения. «Ничего, я поговорю с твоим братом», — решила она. Так и сделала. Потом с сестрой поговорил Манашир.

— Приходи на репетиции, — предложил он.

— Что ты, Манашир. Мама убьет меня.

— Я поговорю с ней.

Долго говорил Манашир с матерью. Он рассказывал о том, какие светлые перспективы открыла Советская власть для горянок, просила ее не препятствовать дочери приблизиться к светлой жизни.

— Что ж, сынок, я неграмотная женщина, — сказала она. — Ты у меня ученый. Я верю тебе. Пусть будет по-твоему.

А дочери сказала, чтобы слушала брата. Он не будет толкать сестру на плохой путь.

— Ну что, сестра, договорились? — спросил Манашир.

— Да, — улыбнулась Ахса и стала ходить на занятия драмколлектива.

Много дней работала в будущей актрисой музыкальный руководитель кружка Илишаев.

— Мало иметь хороший голос, — говорил он, — надо еще научиться петь. Поэтому начнем с самых простых песен.

Ни учитель, ни ученица не владели еще потной грамотой. Они играли и пели на слух. Илишаев научил девушку правильно петь на народный мотив «Дюбент», потом подобрал более сложные мелодии. И, наконец, Ахса стала исполнять азербайджанские мугамы «Сега», «Шур» и другие.

...1924 год стал годом начала сценической деятельности Ахса Шалумовой. Драмколлектив подготовил пьесу Манашира Шалумова «Одигрозел». Молодой актрисе была отведена роль Назлы-Ханум, с которой она хорошо справилась. Задушевные песни Назлы-Ханум, исполненные Шалумовой, покорили зрителей и те наградили начинающую артистку дружными аплодисментами. Ведь это же была первая артистка-татка, кото-

рая пела на сцене такие трогательные песни!

Ахса была воодушевлена. Она с новыми силами стала работать над новой ролью. Исполняла она роль Эфрусханум в пьесе Ю. Семенов «Махсум», роль Пери в пьесе Б. Гаврилова «Пери-ханум», роль Гюльчехры в комедии У. Гаджибекова «Аршин мал алан».

Искусство покорило Шалумову. Она так увлеклась с самодеятельностью, что и после выхода замуж ни на день не оставляла сцену. Чем больше она выступала, тем больше оттачивался ее талант, самобытный талант актрисы-самородка. Теперь вместе с ней выступал и ее муж Истаха Шалумов.

В начале тридцатых годов в Дербенте был создан Татский драмтеатр. Ахса Шалумова стала одной из ведущих актрис этого театра. Вместе с мужем она участвовала во многих спектаклях. Вот перед мной одна из афиш, датированная июлем 1935 года. В ней указывается, что Национальный татский театр в клубе строителей 27 июля ставит «Намус» — трагедию в четырех действиях по роману А. Ширванзаде. Роль Сусанны играет артистка Ахса Шалумова.

Разные, даже диаметрально противоположные роли играла Ахса Шалумова. И люди удивлялись всегда тому, как она умеет перевоплощаться. Она училась сама и учила молодежь.

Своим примером Шалумова давала многим девушкам Дербента, которые были ее ученицами, а потом наравне с ней играли в спектакле.

В колхозе «Дружба» был создан драмкружок. Девушки узнали, что возглавляет этот кружок Ахса Шалумова.

— Пойдемте, девушки, запишемся в кружок, — позвала подруг П. Фараджева и пришла к Шалумовой.

— Ты хочешь стать артисткой? — спросила Ахса.

— Да, если она выйдет из меня.

— Посмотрим.

И стала кропотливо работать Шалумова с молодежью. Хорошие надежды подавала П. Фараджева. Искры таланта заметила опытная артистка также и у Н. Моисеевой. Не пожалела она сил для работы с ними. И вот результат. В спектакле «Увидшие цветы» П. Фараджева талантливо исполнила роль Сары.

Труд Ахса Шалумовой, ее неуязвимый талант достойно оценены. В 1968 году, в канун Международного женского дня 8 марта Президиум Верховного Совета ДАССР присвоил ей звание заслуженной артистки ДАССР. Высокая награда глубоко взволновала пожилую женщину. Она с такой же страстностью, как и многие годы назад, продолжает работать над новыми ролями, выступать на сцене, радовать людей.

— Никогда не стареть нашей Ахса! — говорят поклонники ее таланта.

М. БАХШИЕВ.